

С.И. Руденко

**Искусство Алтая и Передней Азии
(середина 1 тысячелетия до н.э.)**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 7.03
ББК 85
С11

С11 **С.И. Руденко**
Искусство Алтая и Передней Азии: (середина 1 тысячелетия до н.э.) / С.И. Руденко – М.: Книга по Требованию, 2023. – 88 с.

ISBN 978-5-458-30896-0

ISBN 978-5-458-30896-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Глава I

ЕВРАЗИЙСКИЕ КОНЕВОДЧЕСКИЕ ПЛЕМЕНА И ГОСУДАРСТВА ПЕРЕДНЕЙ АЗИИ В I ТЫСЯЧЕЛЕТИИ ДО Н. Э.

Оседлые племена пояса степей и предгорий Восточной Европы и Западной Азии в конце II тысячелетия до н. э., вероятнее всего в X—IX вв. до н. э., перешли от комплексного хозяйства к пастушескому, полукочевому или кочевому скотоводческому хозяйству с коневодством как ведущей формой. Охота и земледелие у этих племен не исчезли, но оставались уже в качестве второстепенных занятий. Возможность в течение круглого года содержать на подножном корму лошадей, а местами и овец обеспечивала массовое разведение скота. Постепенно большое количество скота сосредоточивалось в руках отдельных лиц. О развитии коневодства у ряда племен в VII в. до н. э. свидетельствует тот факт, что в некоторых погребениях знатных лиц, например в Большом Ульском кургане на Кубани, датированном VI в. до н. э., было захоронено свыше четырехсот лошадей, принадлежавших одному владельцу. Массовое разведение лошадей стимулировалось возросшей потребностью в них не только кочевых племен, но и оседлых цивилизованных народов Передней Азии. Ассирийцы, а затем персы взимали дань с покоренных или зависимых скотоводческих племен в значительной мере лошадьми.

Выделение внутри коневодческих племен наиболее влиятельных и богатых семей привело к общественной организации, на основе которой складывались военные союзы племен, не ограничивавшихся только охраной своей территории и имущества, но и предпринимавших походы в более или менее удаленные страны.

Первые сведения о коневодческих племенах Восточной Европы относятся к X—IX вв. до н. э. (у Гомера — «млекоеды», «дивные доители кобылиц»)³.

К середине I тысячелетия до н. э. коневодческие племена занимали огромное пространство евразийских степей, полупустынь и предгорий (рис. 1). На обширной территории — от Карпат на западе до Памира, Тянь-Шаня и Алтая на востоке —

³ Гомер, *Илиада*, XIII, 4—5.

обитали племена, известные грекам под названием скифов, а персам — саков. В Северном Причерноморье жили царские скифы-сколоты; скифские племена (скифы-шкуда) обитали и южнее — между Кавказскими горами и Каспием, вплоть до северных берегов оз. Урмия. К востоку от Дона жили савроматы, говорившие на искашенном скифском языке; в Зауралье — иирки; далее на восток, вплоть до Алтайских гор, жили, как указывает Геродот, отделившиеся от царских скифов ариппеи; в районе оз. Зайсан — аримаспы. Вдоль южных берегов Каспийского моря

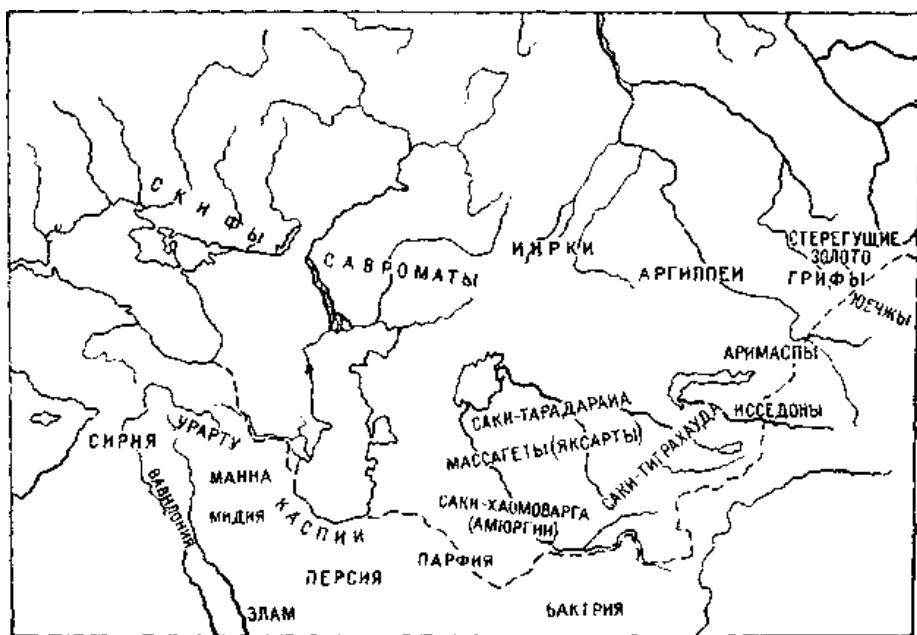

Рис. 1. Этнографическая карта части Евразии в середине
I тысячелетия до и. о.

обитало особое племя — каспии; в районах, прилегающих к Аральскому морю, — саки-тарадараиа и родственные им массагеты; в Среднеазиатском Междуречье — саки-хаомоварга, или амюргии; далее к северу, в Прибалхашье — саки-тиграуда и исседоны⁴. Племена, населявшие Алтай, были известны грекам под легендарным названием «сторегущие золото грифы», а китайцам, по-видимому, под названием юечжи. Основная масса юечжей обитала в Монгольском Алтае и южнее, вплоть до Бей-Шаня, но вполне вероятно, что часть юечжей жила не только в Монгольском, но и в Русском Алтае.

⁴ Подробные сведения о расселении скифо-сакских племен см.: Геродот, *История*, IV, 22—23, 117; М. И. Артамонов, *Этнография Скифии*, — «Ученые записки ЛГУ». Серия исторических наук, вып. 13, 1949; А. Н. Бернштам, *Основные этапы истории культуры Семиречья и Тянь-Шаня*, — «Советская археология», XI, 1949; В. В. Струве, *Поход Дария I на саков-массагетов*, — «Известия АН СССР». Серия истории и философии, т. 3, 1946, № 3.

Все эти так называемые скифо-сакские коневодческие племена по своему физическому типу были европеоидами, говорили на различных диалектах североиранской языковой группы. Единая хозяйственная база, преимущественное занятие пастушеским или кочевым скотоводством, отсутствие естественных преград на занимаемой территории способствовали непрерывным сношениям между этими племенами, что придавало единый облик их культуре. Восточные соседи скифо-сакских племен — хунны при коневодческом хозяйстве и сходной культуре отличались и физическим типом и по языку; они были монголоиды и говорили на тюркском языке.

Исторические и археологические сведения о скифо-сакских племенах, живших в первой половине I тысячелетия до н. э., крайне малочисленны, но весьма важны.

Ассирийские барельефы и археологические находки свидетельствуют о том, что уже в IX в. до н. э. в царствование Ашшурнасирпала (885—859) часть коневодческих племен обитала на территории современного Иранского Азербайджана. Я имею в виду замечательный барельеф из дворца Нимруда (табл. 1_х); на этом барельефе изображена сцена преследования ассирийцами трех конных лучников⁶. Лучники вооружены мечами и короткими луками. Один из лучников, обернувшись, стреляет в преследующих ассирийцев, другой в правой руке держит повод, а левая у него приподнята. В отличие от ассирийцев, которые едут на колеснице, лучники сидят на лошадях в седлах с подпругами и подхвостными ремнями. Сулимирский, в одной из своих работ⁶ подвергнув тщательному анализу этот барельеф, предполагает, что конные стрелки из лука принадлежали к одному из скифских племен, которые в X—IX вв. до н. э. под давлением массагетских племен перешли Волгу, пересекли Кавказ и овладели восточными закавказскими степями на территории современного Азербайджана.

Свидетельство Геродота о том, что скифы пришли в Европу из Азии, подтверждается и библейскими источниками. Косвенные данные о причине передвижения скифов с востока на запад могут быть почерпнуты из китайских летописей. В этих летописях речь, в частности, идет о племени хун-ну, которое обитало по соседству с мирным земледельческим населением Китая. В IX веке до н. э. хун-ну настолько часто нападали на китайцев, нанося им значительный ущерб, что император Сюань в 822 г. до н. э. счел необходимым начать против хун-ну военный поход. В результате этого племя было отброшено от китайских границ на запад. Хун-ну, естественно, должны были потеснить своих западных соседей с их традиционных пастбищ, а это могло привести в движение всю азиатскую степь⁷. Весьма возможно, что подобными же событиями было вызвано и более раннее передвижение на запад в Европу кочевых племен, называемых Гомером млекоедами-киммерийцами.

Как передает Геродот, в Северном Причерноморье скифы напали на киммерийцев, которые были побеждены и удалились в Малую Азию. Ассириологи датируют

⁶ См. E. A. Wallis Budge, *Assyrian sculptures in the British Museum*, pi. XXIV, 2.

⁶ См. T. Sulimirski, *Scythian antiquities in Western Asia*,—«Artibus Asiae», vol. XVII, 3/4, 1954, pp. 289-293.

⁷ См.: E. Huntington, *The pulse of Asia*; T. Talbot Rice, *The Scythians*, pp. 43—44.

приход киммерийцев в Малую Азию началом царствования Саргона II (722—705) или более ранним временем, т. е. 730—720 гг. до н. э., что совпадает со временем появления скифов на юге России.

Самые древние известные нам памятники, свидетельствующие о пребывании скифских племен в Северном Причерноморье, относятся к VII в. до н. э., и культура, которая именуется скифской, появляется там внезапно. Найдены же в Иранском Курдистане в Зивийе около г. Секкеза (к югу от оз. Урмия, на территории бывшей Манны) указывают, как полагает Годар, на пребывание скифов в Юго-Западной Азии уже в IX—VIII вв. до н. э.⁸.

В ассирийских источниках упоминается, что в правление Ассарадона, в 70-х годах VII в. до н. э., в Передней Азии обитали скифы-ашкуза (шкуда). В это время скифы выступают против Ассирии в союзе с Манной. Позднее скифское царство в Передней Азии делается верным союзником Ассирии⁹. На рубеже VII—VI вв. до н. э., по-видимому после 625 г., часть скифов ушла из Передней Азии на север в Причерноморье, часть осталась в пределах Мидийской державы.

В середине I тысячелетия до н. э. в Передней Азии (южнее земель, на которых обитали скифы) находилась территория военно-деспотических держав Вавилона и Ассирии. Эти государства возникли в III тысячелетии до н. э. Ассирийское государство в течение долгого времени подчинялось Вавилону, который особого расцвета достиг в начале II тысячелетия до н. э. Однако в VIII в. до н. э. Вавилонское царство было само завоевано Ассирией.

В первой четверти VIII в. до н. э. Маннейское государство занимало значительную часть Иранского Азербайджана, и только на крайнем севере его жили урарты.

В IX—VIII вв. до н. э. сложился союз индийских племен. В это время мидяне были данниками Ассирии. Мидия как самостоятельное государство существовала в течение VII—VI вв. до н. э. В середине VI в. Мидия была побеждена персидским царем Киром и вошла в состав Персидского государства, после чего гегемония в Иране переходит к персам. Мидийская столица Экбатана (совр. Хамадан) становится одной из резиденций персидских царей.

Завоевав в 546 г. до н. э. Ассирию, Кир разгромил Лидийское царство и взял его столицу Сарды, после этого персы подошли к берегам Малой Азии и подчинили себе греческие города. В 538 г. Кир захватил Вавилон и направился на восток, в степи, где подчинил оседлые земледельческие племена и частично скотовод-

⁸ См.: A. Godard, *Le tresor de Ziwiye (Kurdistan)*. — Дайсон (см. R. H. Dyson, *Iran* 1956, — «University Museum bulletin», vol. 21, 1957, № 1) датирует комплекс вещей из Зивийе VIII—VII вв. до н. э.; Гиршман (см. R. Ghirshman, *Notes iraniennes*, IV. *Le tresor de Sakkez, les origines de l'art mede et les bronzes du Luristan*, — «Artibus Asiae», vol. XIII, 3, 1950) и Барнет (см. R. D. Barnett, *The treasure of Ziwiye*, — «Iraq», vol. XVIII, pt 2, 1956) датируют этот комплекс второй четвертью VII в. до н. э., а Б. Б. Пиотровский (см. Б. Б. Пиотровский, *Скифы и Древний Восток*, — «Советская археология», XIX, 1954) склонен датировать его концом VII в. до н. э. или самым началом VI в. до н. э., что вполне вероятно. Однако в этом комплексе несомненно имеются вещи и более древние — произведения ассирийского искусства, которые можно отнести к VIII или даже IX в. до н. э.

⁹ См. И. М. Дьяконов, *История Мидии*, стр. 245—246, 272.

ческие. В 523 г. власть в Персии переходит к Дарию, молодому представителю рода Ахеменидов. Оформление Персидского государства с разделением его на сатрапии, начавшееся еще при Кире, было завершено Дарием. Геродот, путешествовавший в середине V в. до н. э. по обширному Персидскому государству, писал о прекрасном состоянии его дорог, благодаря которым при Дарий сильно развивается торговля и весь передневосточный мир, включая Переднюю Азию, втягивается в один большой рынок. Ослабление Персидского государства началось во второй половине V в. до н. э.; просуществовало это государство около 200 лет — с 538 г. (завоевание Вавилона) до 330 г. до н. э., когда оно было покорено Александром Македонским.

Глава 11

ИСКУССТВО ПЕРЕДНЕЙ АЗИИ И АЛТАЙСКИЕ НАХОДКИ

О древнем переднеазиатском искусстве мы имеем далеко не полное представление, поскольку до нас дошли главным образом остатки архитектурных памятников. Видимо, другие виды искусства также были высоко развиты. Об этом говорят и золотые изделия из погребального инвентаря царских гробниц Ура, относящихся к III тысячелетию до н. э.

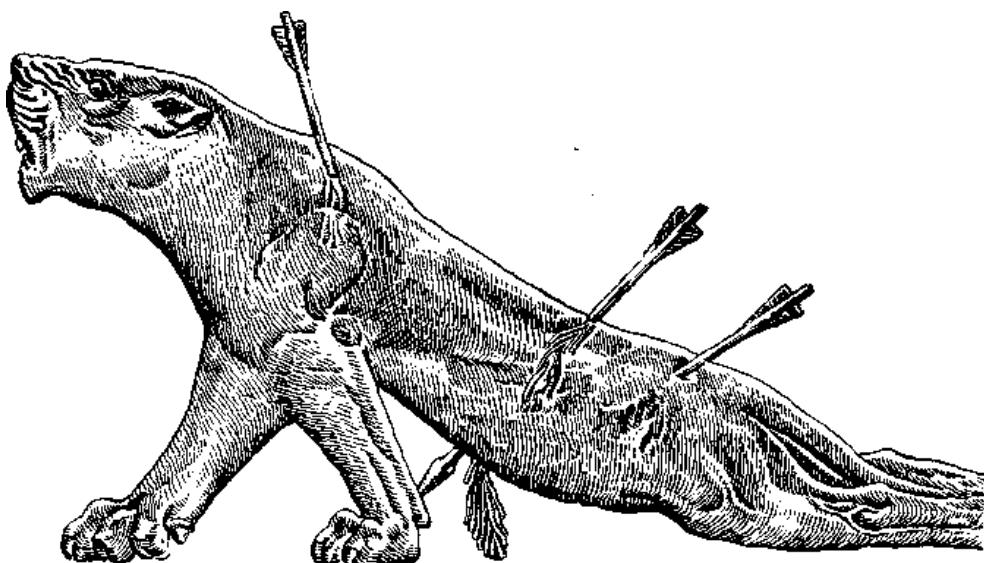

Рис. 2. Умирающая львица. Рельеф из дворца Ашшурбанипала в Куюнджике

В вавилонском искусстве усматривается тесная связь архитектуры, скульптуры и декоративного прикладного искусства. В VII в. до н. э. стены вавилонских дворцов облицовывались яркими глазурованными кирпичами и украшались рельефными изображениями львов, диких быков и фантастических существ, а также орнамен-

тами, например лотосными, имитирующими ткани. Это искусство оформления зданий глазурованными кирпичами, сочетающее в себе монументальное и декоративное начало, оказало большое влияние на более позднее искусство. По-видимому, на высоком уровне было и художественное ткацкое производство, хотя изделия его до нас не дошли.

Ассирийское искусство на ранней стадии своего существования было близко вавилонскому. Однако далее оно развивается самостоятельно и в I тысячелетии до н. э. достигает расцвета. В VII в. до н. э. во время царствования Ашшурбанипала проявляется наибольшая выразительность ассирийского искусства.

В ассирийской архитектуре, так же как и в вавилонской, органически сочетались скульптура, роспись и изразцовая орнаментация. Стены внутри зданий украшались рельефными композициями; изображались крылатые быки или львы с человеческими головами (мифические покровители дворцов), герой месопотамского эпоса непобедимый Гильгамеш, воспроизвелись также сцены охоты и сцены военного характера.

Если в начале I тысячелетия до н. э. произведения ассирийского искусства по своему характеру были торжественны и статичны, то позднее их содержание становится более жизненным, а композиция — более сложной. Особого совершенства художники достигают при воспроизведении животных. Это можно видеть в изображениях умирающей львицы (рис. 2), льва, изрыгающего кровь (рис. 3), бегущего стада и в других рельефах дворца Ашшурбанипала в Ниневии (совр. Куонджик).

Под непосредственным влиянием ассирийского искусства находилось искусство маннов и уартов, имевшее и свои самобытные особенности. Маннейское искусство

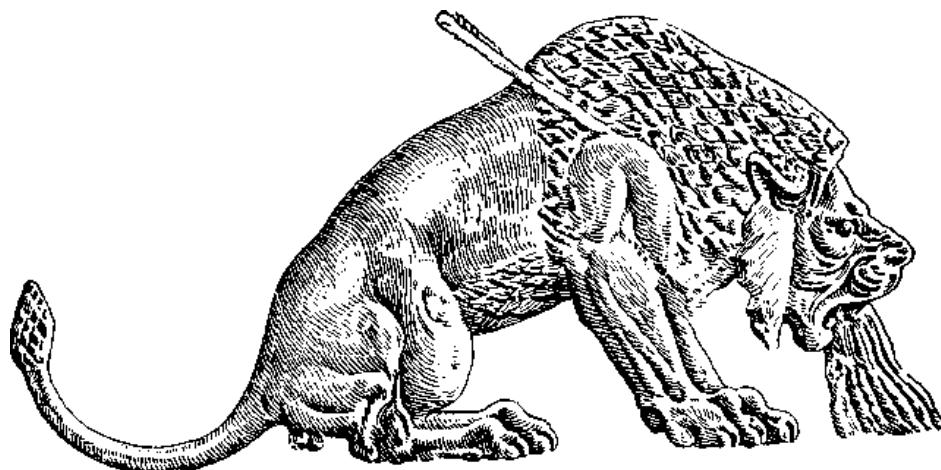

Рис. 3. Лев, изрыгающий кровь. Рельеф из дворца Ашшурбанипала в Куонджике

отличалось своеобразной стилизацией фигур, пристрастием к изображениям животных и наличием элементов так называемого «скифского звериного стиля». Годар в своей работе, посвященной сокровищам Зивийе, доказывает, что «скифский

звериный стиль» — маннейско-мидийского происхождения и сложился он во время пребывания скифов в Передней Азии¹⁰.

Персидское искусство времени Ахеменидов восприняло искусство Древнего Востока. Дворцы в Персеполе и Сузах строили египтяне, малоазиатские греки, сирийцы, мидяне — представители всех главных персидских сатрапий.

Учитывая это, становится понятно, почему в скульптурах лестницы персепольского дворца изображены саки, или скифы, со «скифским» мечом, наконечник ножен которого маннейского типа (табл. 1₂).

Таким образом, переднеазиатское искусство является результатом творчества ряда племен и народов в течение многих веков. Анализ вавилонского, ассирийского, урартского, маннейского и мидо-персидского искусства — задача специальных исследований. Для наших целей — установления связей между искусством племен Алтая и современным ему искусством Передней Азии — важно только выделить общие мотивы и некоторые стилистические детали.

В персидском особенно нас интересующем искусстве большое место занимали мотивы животного мира. Различные животные — львы, горные козлы, лани, дикие быки — изображались и по одному, и в геральдическом сопоставлении, и в расположении рядами. Кроме животных, типичных для фауны Передней Азии, часто воспроизводились такие фантастические животные, как ушастые грифы, орлиные и львиные грифоны. (Орлиными грифонами я называю фантастических крылатых животных с телом льва или тигра, но головой грифа, а львиными грифонами — таких же фантастических животных с головой льва.) Композиционно весьма характерны сцены нападения хищников, главным образом львов, на парнокопытных, сцены охоты, сцены военного и религиозного характера. Геометрические формы и мотивы мира растений (круги и треугольники, розетки, пальметки, бутоны и цветки лотоса) играли незначительную роль. Причем это характерно не только для искусства Персии, но и для искусства всей Передней Азии.

О переднеазиатском искусстве, как уже отмечалось выше, мы имеем представление главным образом по монументальным архитектурным сооружениям и их декору, отчасти по резным камням.

Древние переднеазиатские ткани или ковры не были известны. Поэтому находка на Алтае тканей, датируемых I тысячелетием до н. э., которые можно считать переднеазиатскими, сама по себе представляет выдающееся научное открытие.

Исключительно хорошая сохранность древних шерстяных тканей и ковров явилаась результатом курганной мерзлоты. Раскопанные на Алтае курганы отличались мощной каменной кладкой и наброской из дикого камня поверх сравнительно небольшой земляной насыпи. Это играло существенную роль в процессе промерзания курганов. Промерзание начиналось в первую же зиму после сооружения кургана и в течение нескольких лет распространялось до дна. В таких курганах сохранились не только ткани, но и бальзамированные тела людей и трупы лошадей¹¹.

¹⁰ См. А. Godard, *Le tresor de Ziwiye (Kurdistan)*, p. 60.

¹¹ Подробные данные о конструкции курганов с изложением гидрофизических процессов, приведших к образованию курганной мерзлоты, см. С. И. Руденко, *Культура населения Горного Алтая в скифское время*, стр. 17—20.

Оледенелые курганы пока нигде, кроме Русского Алтая, не найдены, но, по всей вероятности, в курганах Монгольского Алтая и Тувинской автономной области также может быть обнаружена курганская мерзлота. Основаниями для такого утверждения являются не только особые климатические условия этих районов и расположение курганов на высоте от 1000 до 2000 м над уровнем моря, но и их конструкция, подобная конструкции курганов, раскопанных нами.

Интересующие нас переднеазиатские шерстяные ворсовые ковры сохранились в двух курганах — во втором Башадарском и в пятом Пазырыкском.

Второй Башадарский курган находится на левом берегу р. Каракола, в 20 км от впадения ее в р. Урсул. В этом кургане на глубине 6 м от поверхности погребенной почвы в двух саркофагах-колодах, помещенных в погребальную камеру, были похоронены мужчина и женщина. В северной части могильной ямы, вне камеры, захоронено 14 лошадей с уздами и седлами. Передняя лука одного из седел обшита лоскутами шерстяного ворсового ковра очень тонкой работы. Могильная яма была покрыта мощным слоем бересты, кустарником курильского чая и многочисленными накатами из бревен. Поверх небольшой земляной насыпи имелась каменная наброска диаметром 58 м и высотою 2,7 м.

Группа Пазырыкских курганов расположена на Улаганском плато. В пятом, крайнем южном кургане в могильной яме на глубине 4 л от уровня погребенной почвы обнаружена двойная (с двумя стенками и потолками) погребальная камера, где в одном саркофаге-колоде были похоронены мужчина и женщина. В северной части могильной ямы, вне погребальной камеры, захоронено десять лошадей — четыре упряжных и шесть верховых. Погребальная камера и конское захоронение были покрыты полотнищами бересты, поверх которых лежало несколько рядов бревен. Могильная яма заполнена землею, крупными камнями и валунами. Над земляной насыпью была каменная наброска диаметром 42 ж и высотою 3,75 м.

Вместе с лошадьми была положена разобранная колесница и шерстяной ворсовый ковер. Войлочный чепрак и нагрудник седла одной из лошадей украшены нашитыми шерстяными тканями тончайшей работы.

Все эти ткани выполнены в одной и той же технике, детально изученной А. С. Верховской. При их изготовлении мастер пользовался раппортом, рисунком с точным расчетом плотности ткани по основе и утку и заранее разработанным соответствующим переплетением нитей. Станок во время работы находился в горизонтальном положении, и фигуры рисунка располагались параллельно утку. Горизонтальное расположение человеческих фигур, львов, колонок и пр., в рисунке которых преобладают вертикальные линии, с древних времен было принято воспроизводить на горизонтальном ткацком станке. Это делалось для того, чтобы, прокладывая нити одного цвета над нитями другого, получить тонкие линии на продольных гранях рисунка. Кроме того, во время работы на ткацком станке нити основы обычно сильно натягиваются, а нити утка ложатся довольно свободно. Поэтому ткани, снятые со станка, всегда имеют большую усадку по основе, чем по утку; при горизонтальном же расположении рисунка при усадке основы не нарушается стройность фигур. Они, напротив, становятся более удлиненными.

Чтобы судить о том, сколь высоко было мастерство изготовления тканей, доста-

точно отметить, что при плотности основы этих тканей 22—26 нитей на 1 см плотность утка достигает 40—100 и более нитей на 1 см. Следует добавить, что данные ткани двусторонние, многокрасочные и ни одна фигура рисунка как в деталях, так и по окраске не повторяет другую, ей подобную.

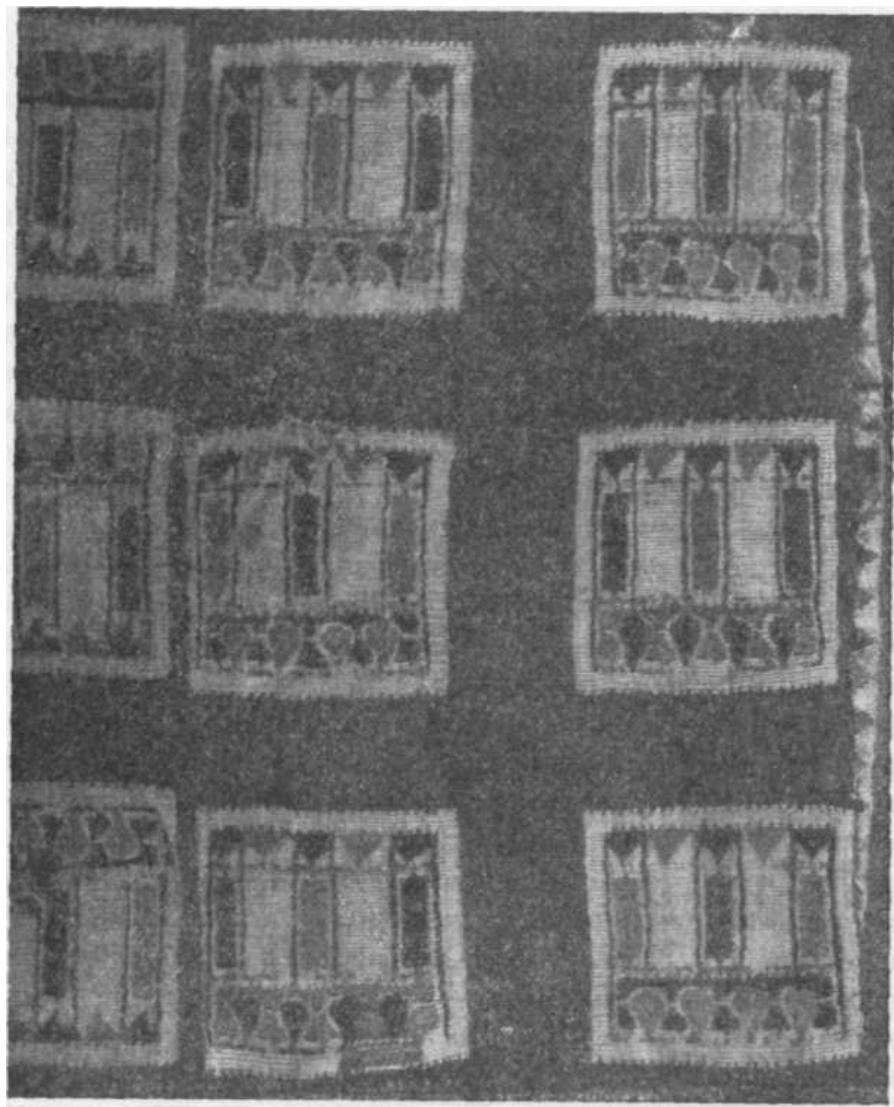

Рис. 4. Шерстяная переднеазиатская ткань. Пятый Пазырыкский курган

Основной мотив темно-фиолетовой ткани, покрывающей чепрак, — квадраты (рис. 4). Узор внутри белых квадратных рамок состоит из колонок, рядов разноцветных треугольников и каплевидных фигур. На светло-коричневом фоне треугольники и каплевидные фигуры синие, а на синем фоне светло-коричневые. Обрамление ткани представляет собой полосу белых и чередующихся светло-коричневых и синих треугольников. Нитей утка в этой ткани 55 на 1 см; там же, где виден рисунок, до 80 нитей на 1 см. Ширина ткани не менее 60 см. Покрытие чепрака сшито из нескольких полос этой ткани без учета направления изображенных в квадратах фигур.